

Угоренко В.П.
Белорусский государственный университет, Минск
Науч. рук. – ст. преп. О.В. Занковец

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

При переводе общественно-политического текста, как и при переводе любого другого текста, важно получить адекватный перевод. Адекватность перевода зависит, прежде всего, от учета его прагматических аспектов, которые относятся к экстралингвистическим.

По словам известного теоретика-переводоведа В.Н. Комиссарова, «прагматика – это отношение к пользующимся языком» [4, с. 135]. Сюда входит совокупность таких факторов, как связь значения с внеязыковой действительностью, речевой контекст, эксплицитный и имплицитный, коммуникативная установка [2, с. 60].

Речевой контекст – условие, особенности употребления данного элемента в речи [8, с. 185]. *Эксплицитная информация* – развернутая,

явно выраженная. Буквальное содержание текста [1]. *ИмPLICITная информация* – дополнительный смысл, связанный с языковым высказыванием и выводимый из него коммуникантами [8, с. 60]. *Коммуникативная установка* – интеллектуальная предрасположенность, настроенность на определенные отношения к людям, предметам и событиям, с которыми индивид вступает в коммуникацию [1].

Знаки языка могут воздействовать на людей положительно и отрицательно, вызывать ту или иную реакцию. Любой текст обладает способностью производить на читателя определенное прагматическое воздействие (коммуникативный эффект), что является целью каждого высказывания. Прагматика играет важную роль при переводе текста. Переводчик должен стремиться оказать желаемое воздействие на рецептора в зависимости от цели перевода путем воспроизведения прагматического потенциала оригинала либо его видоизменения. Принадлежность рецептора перевода к иному языковому коллективу, к иной культуре нередко приводит к тому, что эквивалентный перевод оказывается прагматически неадекватным. В этом случае возникает необходимость в прагматической адаптации перевода [2, с. 61].

Рассмотрим некоторые распространенные виды прагматической адаптации с примерами перевода:

1. Введение в текст дополнительной информации, восполняя недостаток фоновых знаний по данной теме у рецептора (например, относительно географических и культурно-бытовых реалий) [2, с. 61].

– **перевод географических названий**: *Massachusetts* – ‘штат Массачусетс’; *Alberta* – ‘провинция Альберта’; *Middlesex* – ‘графство Миддлсекс’;

The Roman Catholic archdiocese of Oregon has become the first in the US to file for bankruptcy protection – ‘Епархия архиепископа штата Орегона первой в США объявила о своем банкротстве’ [3, с. 105].

– **передача названий учреждений, фирм, печатных изданий** и т. п.

Аналогичные добавления обеспечивают понимание названий всевозможных реалий, связанных с особенностями жизни и быта представителей иной культуры. Приведем примеры, иллюстрирующие данный вид адаптации:

Newsweek reports a new reshuffle in the government – ‘Как сообщает журнал «Ньюсуик», в правительстве вновь произошли перестановки’.

... *according to a published study by a Yale School researcher...*, – ‘... согласно докладу, опубликованному Медицинским исследовательским центром Yale...’;

“*Adamant*” – ‘Холдинг «Адамант»’;

The Washington Post reports that the President of France François Hollande arrived this morning in Moscow on a 4-day official visit – ‘Как сообщает газета «Вашингтон пост», сегодня президент Франции Франсуа Олланд прибыл в Москву с официальным четырехдневным визитом’ [5].

Выражение *the Washington Post* английскому читателю говорит о том, что в предложении говорится о еженедельной газете. В русском языке это название требует пояснения.

– **передача реалий**:

The prime-minister addresses the people from the window of No.10. – ‘Премьер-министр обратился к собравшимся из окна своей резиденции’.

Следует отметить, что перевод реалий, названий организаций, должностей должен быть исключительно точным. Знание названий международных организаций, принятых обозначений важных исторических и политических событий, географических названий и других реалий входит в компетенцию любого переводчика, работающего в общественно-политической сфере. В большинстве подобных случаев выбора эквивалентов у него либо нет вообще, либо он ограничен двумя-тремя альтернативными вариантами [5]: *UN Security Council* – ‘Совет Безопасности ООН’ (единственный возможный вариант); *The Cuban missile crisis* – ‘Карибский кризис’ (Кубинский кризис); *The House of Commons* – ‘Палата Общин’; *Middle East* – ‘Ближний Восток’.

2. Донесение до рецептора перевода эмоционального воздействия исходного текста при несовпадении восприятия аналогичных сообщений в оригинале и переводе [2, с. 61]. Необходимость такой адаптации возникает потому, что в каждом языке существуют названия каких-то объектов и ситуаций, с которыми у представителей данного языкового коллектива связаны особые ассоциации [7].

There is every indication that Congress will give a resounding rebuff to the Chancellor – ‘Есть все основания полагать, что Конгресс даст резкий отпор министру финансов’.

Сочетание «звучный отпор» или «громкий отпор» невозможно в русском языке. Поэтому *resounding rebuff* следует перевести таким определением, которое, сочетаясь с существительным «отпор», имело бы такую же степень выразительности [5].

Например, в декабре 2010 г. В.В. Путин вступился за создателя сайта WikiLeaks Джулиана Ассанжа, которого арестовали в Лондоне. На пресс-конференции в Кремле В.В. Путин сказал: «У нас в деревне так говорят: чья бы корова мычала, а ваша бы молчала».

Что касается выражения «у нас в деревне говорят», то оно будет переводиться без упоминания «деревни», поскольку является лишь общеразговорным выражением из разряда тех, смысл которых сводится к безличному «говорят» или его английскому аналогу “*they say*”: «как у нас в народе говорят», «как говорится», «как гласит народная мудрость», и т. п. А для перевода метафоры про корову может подойти известная английская пословица ‘*the pot calls the kettle black*’. Перевод всего предложения будет звучать таким образом: “*The pot calls the cattle black, they say*” [4].

3. Решение «экстрапереводческой задачи», когда переводчик по какой-то причине сознательно отходит от оригинала – активно вмешивается в коммуникативный процесс [2, с. 61]. Порой переводчик может использовать перевод для достижения какой-то иной цели, решить какую-то свою задачу, непосредственно несвязанную с точным воспроизведением оригинала. И для решения такой «сверхзадачи» он может изменять и даже искажать оригинал, нарушая главные принципы своей профессиональной деятельности [6].

Наиболее часто в переводческой практике встречаются четыре вида прагматической адаптации этого типа.

Прежде всего, отметим существование так называемого филологического перевода, когда переводчик стремится воспроизвести в переводе формальные особенности языка оригинала, даже если тем самым он нарушает норму или узус языка перевода. Такая тактика, недопустимая в «нормальном» переводе, может преследовать различные практические цели [7].

Подобные переводы применялись для изучения иностранных языков. На одной стороне страницы печатался текст на иностранном языке, а напротив – дословный перевод этого текста. И по переводу изучалась структура языка оригинала. В настоящее время филологический перевод в основном используется при составлении подстрочников для переводчиков художественной литературы, не владеющих языком оригинала.

Второй вид прагматической адаптации этого типа можно назвать упрощенным или приблизительным переводом, когда перед переводчиком конкретный рецептор ставит задачу выборочно или обобщенно передать интересующие его элементы содержания оригинала [7].

В этом случае создается рабочий перевод, который не отвечает требованиям адекватности, но соответствует его сверхзадаче. В дальнейшем этот перевод может использоваться как черновой для последующей доработки.

Особым видом адаптации, далеко уходящим от исходного текста, является модернизация оригинала при переводе [7]. В большинстве случаев это нельзя назвать переводом, так как переводчик буквально создает новое произведение. Характер такой модернизации может быть различным. С одной стороны, она может выражаться в перенесении действия в более позднюю эпоху или в другую страну, в изменении имен действующих лиц и пр.

С другой стороны, достичь модернизации можно путем использования слов и высказываний, характерных для более позднего или современного периодов. Если в оригинале мужчины при встрече приветствуют друг друга «святым поцелуем» (как это было принято в библейские времена), то в переводе они обмениваются дружескими рукопожатиями.

Еще один вид прагматической адаптации – навязывание своего отношения автору. Переводчик ставит перед собой какую-то «экстрапереводческую» задачу из политических, экономических или личных соображений, не имеющих отношения к переводимому тексту, переводчик может стремиться в чем-то убедить рецептора перевода, навязать свое отношение автору оригинала, избежать конфликта или же обострить его и т. п.

Исходя из примеров, для установления значения высказывания и его перевода на русский язык необходим контекст. Нередко перевод требует привлечения экстралингвистического контекста, ведь смысл высказывания часто не исчерпывается его лингвистическим значением.

Для понимания того или иного слова или выражения необходимо знание соответствующей реалии или знакомство с тем историческим фактом или литературным произведением, на который имеется ссылка в тексте. Понимание реалии основано на знании реального факта действительности, стоящего за словами [2, с. 61].

Некоторые реалии передаются на русский язык с помощью транскрипции: *Wall Street* – ‘Уолл Стрит’; *Whitehall* – ‘Уайт-Холл’; *It is 65 years since Buchenwald was liberated* – ‘65 лет назад был освобожден нацистский концлагерь Бухенвальд’ [5].

Переводчик должен знать также переносный смысл данных лексических единиц. При переводе реалий нередко применяется калькирование (*White House* – ‘Белый дом’) и транслитерация (*Westminster* – ‘Вестминстер’). Однако наибольшую проблему представляют реалии, требующие описательного перевода [3, с. 106]:

By now Britain had become mostly a diplomatic and economic lame-duck – ‘К настоящему времени Великобритания в области дипломатии и экономики в значительной мере утратила свои позиции’;

...has speeded up time by two minutes on its so-called "Doomsday Clock" – '... передвинули стрелку символических «ядерных часов»' [7].

Прибегать к экстралингвистическому контексту приходится и при переводе аллюзий на исторические факты, литературных персонажей, библеизмы. Данный стилистический прием очень распространен в англо-американской печати. Перед переводчиком стоит задача распознать аллюзии и скрытые цитаты в тексте и передать эти слова и выражения на русский язык в форме, понятной русскоязычному читателю [3, с. 106]:

*...unless the Middle East time-bomb was defused the world will see a new war, a new oil boycott, and possible consequences therefrom ranging from another great depression to Armageddon itself – '...Если не будет обезврежена ближневосточная бомба замедленного действия, то мир окажется перед лицом новой войны, нового нефтяного бойкота, возможными последствиями которых будет еще один тяжелый кризис или **полный катаклизм**' [6].*

Таким образом, можно сделать вывод, что профессионально компетентному переводчику необходимо обладать фоновыми экстралингвистическими знаниями относительно реальной действительности, т. е. персоналий, эргонимов, принципов функционирования политических партий и институтов общества, движений, общественно-политических течений, последних событий, происшедших в мире, и т.п., наряду со знанием интертекстуальных источников, для того, чтобы добиться адекватного перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булатая, Е.В. Соотношение эксплицитной и имплицитной информации в художественном тексте / Е.В. Булатая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/5_NITS_2015/Philologia/7_186991.doc.htm. – Дата доступа: 19.04. 2016.
2. Занковец, О.В. Экстралингвистические аспекты перевода общественно-политического текста / О.В. Занковец // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам: Материалы IV Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования БГУ, Минск, 29 окт. 2010 г.; редкол.: В.Г. Шадурский [отв. ред.] и др. – Минск: БГУ, 2010. – С. 60-61.
3. Занковец, О.В. Экстралингвистический контекст в переводе общественно-политического текста: прагматическая адаптация / О.В. Занковец // Кросс-культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 25 окт. 2011 г.; редкол.: О.И. Уланович [отв. Ред.] и др. – Минск: БГУ, 2012. – С. 104-107.
4. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода / В.Н. Комиссаров – М.: ЧеРо, 1999. – 186 с.

5. Морозова, Т.А. Прагматическая адаптация при переводе / Т.А. Морозова. – Москва – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauchforum.ru/node/7697>. – Дата доступа: 18.04.2016.
6. Мухортов, Д.С. Особенности прагматической адаптации эмоционально-экспрессивной лексики политика / Д.С. Мухортов. – [Электронный ресурс]– Режим доступа: http://istina.msu.ru/media/publications/article/480/23b/6928619/2014-05-21_Pragmaticheskaya_adaptatsiya_EEL_Muhortov_DS.pdf. – Дата доступа: 18.04.2016.
7. Прагматическая адаптация при переводе // Прагматика и медиа дискурс – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/4538397/>. – Дата доступа: 19.04.2016.
8. Толковый переводоведческий словарь: 3-е изд., перераб./ Л.Л. Нелюбин – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.